

И. Н. Смирнова

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО ГОРОДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА

Рассматриваются местные сообщества малого города как социо-природные системы. Предложена авторская схема социологической диагностики местных сообществ. На основе результатов социологического исследования проанализировано состояние местных сообществ в пгт Палех Ивановской области.

Ключевые слова: местное сообщество, малый город, социологическая диагностика, Палех.

The article proposes viewing local communities of a small town as socio-natural systems. The author offers her own scheme of sociological diagnosis of local communities. Local communities in Palekh Ivanovo region are analyzed using the suggested approach.

Key words: local community, small town, sociological diagnostics, Palekh.

Изучение местных сообществ малых городов в настоящее время обусловлено новой волной актуальности, поскольку слабое использование местных ресурсов, утрата населением доверия к властным представительством, отчуждение жителей от различных форм социальной активности, необходимость формирования имиджа и бренда территории приводят к актуализации различных способов и форм самоорганизации населения. Решение проблем городских территорий многие исследователи видят в изучении местных сообществ, которые в той или иной форме существуют почти везде. Именно от активности местных сообществ зависит в том числе и формирование институтов гражданского общества в России.

Начиная с XIX века термин «сообщество» в западной литературе означал в большей степени «надежду и желание создать более тесные, близкие и гармоничные связи между людьми» [12, с. 65]. Понятие «местное сообщество» восходит к таким формам социальной организации, которые в российской действительности традиционно связывались с понятиями «община», «общность». Глубинные основы жизни российской провинции традиционно строились на принципах взаимодействия и коллективизма, солидарности и сотрудничества. В то же время участие населения в жизни города строго контролировалось и ограничивалось. Российская специфика местного самоуправления не способствовала развитию в человеке таких качеств, как социальная ответственность, гражданская и индивидуальная активность. Сегодня в новых условиях происходит все более активное обращение к парадигме социального мышления, главный смысл которой — осознание того факта, что человек сам должен служить мерой всех общественных перемен [4, с. 23].

Избрав местные сообщества предметом исследования, мы рассматриваем их как формы пространственной концентрации населения, а также как формы его пространственной социализации. В первую очередь мы ставим для

себя задачу определить рамки и природу данного понятия, выявить формы существования и определить возможности социологической диагностики местных сообществ. Важным для нас является также и исследование ресурсов местных сообществ, их потенциала и согласованности в рамках единого социального организма — малого города [6].

Природа местных сообществ

Философы и социологи традиционно рассматривали местное сообщество как единицу организованности социально-культурной ткани места (Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Ф. Теннис, Т. Парсонс и др.) [9, 10, 11]. Условием существования местного сообщества при этом служат исторически сложившиеся, устойчивые социальные связи индивидов друг с другом и с местом проживания.

Местные сообщества в современной социологической литературе рассматриваются, как правило, в двух аспектах. *Во-первых*, местное сообщество выступает как основа местного самоуправления — в этом смысле сообщества могут являться субъектом и объектом местного самоуправления одновременно [3]. Например, все более актуализируются исследования товариществ собственников жилья и новых форм некоммерческих организаций (НКО). В рамках этого направления работает К. Ю. Зендриков [5], который отмечает, что следует выделить следующие цели формирования и оформления местных сообществ: а) влияние на структурирование общества; б) организация самостоятельных коллективных действий групп населения; в) формирование относительно устойчивых социальных структур общества. В этом смысле сообщество выступает как посредник между обществом и властью, однако его границы неустойчивы, а цели изменчивы.

Во-вторых, местное сообщество рассматривается как самоорганизация населения. При этом ключевым фактором выступает проживание людей на одной территории, которое может быть организовано (структурировано) или нет, может иметь общие интересы и цели и стремление их реализовывать. Поскольку в основе местного сообщества лежат добровольность и личный интерес граждан, то потенциально более существенным здесь является личностный фактор. Возникает представление о «местных сообществах» как реальных объединениях людей, имеющих какие-либо общие интересы и проживающих друг от друга на расстояниях, делающих возможным повседневное общение, связанное с этими интересами. Таким образом, понятие «местное сообщество» используется не только как научно-теоретическая, но и как практически применимая категория.

В настоящей статье мы рассматриваем понятие «местное сообщество» как социально-природную систему. Именно в местном сообществе начинают формироваться признаки гражданского общества, закладываются основы понимания социальной природы человеческих отношений, проявляется внутренняя способность саморазвития и самоорганизации сложных социальных систем. Таким образом, представляется возможным дать следующее определение: *местное сообщество* — это социальная общность людей, объединенных территорией постоянного или преимущественного проживания; это целостная, устойчивая и открытая социальная система, способная на основе совместных интересов сохранять и развивать ресурсы и потенциал территории проживания.

Социологическая диагностика состояния местного сообщества

При сходных социально-экономических условиях и социокультурном контексте местные сообщества в пространстве малого города имеют свои особенности функционирования и развития. Они обусловлены противоречиями между природно-ресурсными возможностями территорий, состоянием человеческого потенциала, с одной стороны, и разной степенью эффективности деятельности органов местной власти — с другой.

Социологическая диагностика состояния местного сообщества может быть разнообразной. Так, известны методика измерения субъективных и объективных индикаторов местных сообществ (Н. М. Байков, Л. Г. Невеличко) [2], методика выявления ракурсов местных сообществ: экономического (ресурсы сообщества и территории, их капитал и пр.), социального (интеракции и структуры сообществ, образ сообщества и территории и пр.), политического (институционализация сообщества, регулирование его деятельности), символического (репрезентация, система знаков и символов) [1].

Авторская социологическая схема изучения местных сообществ предполагает исследование следующих индикаторов:

- *уровень социального доверия в сообществе* (доля населения, полагающего, что в ближайшем окружении / месте проживания / регионе распространено доверие);
- *уровень предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям* (доля населения, относящего себя к людям, готовым объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их интересы и идеи совпадают);
- *уровень ответственности* (доля жителей, которые в полной или в значительной мере чувствуют ответственность за то, что происходит у них в доме / во дворе / городе);
- *уровень социальной активности* (доля населения, участвующего в социально значимых видах деятельности; доля жителей, относящих себя к людям с активной гражданской позицией);
- *уровень информированности о жизни города* (доля населения, регулярно использующего (читающего) местные источники информации (газеты, интернет-сайты), доля жителей, информированных о приоритетных направлениях развития города);
- *уровень сплоченности* (доля населения, чувствующего сильную связь с местом проживания; доля жителей, испытывающих положительные чувства к территории проживания);
- *уровень включенности в сообщества* (доля людей, которые постоянно / время от времени участвуют в деятельности каких-либо местных сообществ; доля жителей, состоящих в каких-либо организациях);
- *уровень влияния на развитие территории* (доля населения, полагающего, что решение проблем города зависит от сформированности местных сообществ; доля жителей, полагающих, что в городе есть наиболее влиятельные сообщества и авторитетные люди города);
- *уровень местного патриотизма* (доля людей, которые гордятся, что являются жителями города; доля лиц, удовлетворенных территорией проживания, и тех, кто не желает уезжать из города);

- *направленность местных сообществ* (доля жителей, назвавших определенные виды местных сообществ как наиболее влиятельные; доля населения, участвующего в деятельности различных местных сообществ).

Перечисленные индикаторы позволяют судить о сформированности трех компонентов в структуре местных сообществ: *когнитивного*, представленного индикаторами «уровень социального доверия», «уровень влияния на развитие территории», «уровень информированности о жизни города», «уровень predisposedности к общественной солидарности и коллективным действиям»; *аффективного*, проявляющегося через «уровень сплоченности» и «уровень местного патриотизма»; *поведенческого*, раскрывающегося через «уровень ответственности», «уровень социальной активности», «уровень включенности в сообщества».

Представленная схема была апробирована в пгт Палех Ивановской области. В рамках проекта «Местное сообщество малого города» было опрошено 384 жителя поселка и проинтервьюированы 50 представителей административного, творческого, предпринимательского, музейного и научного сообществ. Обратимся к наиболее интересным результатам исследования.

Местные сообщества Палеха: противоречия и потенциал развития

Исследование показало, что наиболее сформированным компонентом в структуре местных сообществ Палеха является *аффективный компонент*. Так, 63 % палешан удовлетворены проживанием в пгт Палех, 54 % не желают уезжать из поселка, 58 % гордятся тем, что они палешане. Более высокие оценки Палех вызывает у коренных жителей, в основном женщин и людей среднего возраста. Стоит отметить также, что 76,7 % палешан чувствуют сильную связь с местом проживания (для сравнения — с Россией сильную связь ощущают 80 % опрошенных, с Ивановской областью — 46,6 % респондентов). Аффективный компонент традиционно занимает в региональных исследованиях ведущее место.

Не менее значимым в структуре местных сообществ является *поведенческий компонент*. Исследование зафиксировало, что более половины палешан чувствуют ответственность за то, что происходит в Палехе, треть опрошенных затруднились с ответом. Оценивая уровень социальной активности палешан, отметим, что 52 % жителей называют себя людьми с активной гражданской позицией, при этом эти оценки расходятся с реальным участием в деятельности сообществ и различных организаций. С одной стороны, респонденты отметили две доминирующие сферы деятельности: участие в благоустройстве двора (33,3 %) и организация молодежного досуга (18,9 %). С другой стороны, каждый второй палешанин при этом не участвует в социально значимых видах деятельности (см. рис.).

Участие палешан в социально значимых видах деятельности, %, (n = 384)

Поведенческий компонент также раскрывается через включенность в местные сообщества, которую мы рассматриваем как достаточно низкую. Так, 72 % палешан не являются членами каких-либо сообществ, 67 % не участвуют в их деятельности. Среди тех, кто включен в деятельность местных сообществ, только 9 % респондентов указали на членство в профсоюзных организациях, 5,6 % — на членство в молодежных организациях, 3 % — на членство в политических партиях. Однако палешане признают наличие в Палехе местных сообществ и даже отмечают их определенную направленность. Так, доминирующим сообществом было названо *творческое сообщество* художников (на его наличие указало 59,3 % опрошенных). Вторым по значимости палешане считают *административное сообщество* (37,2 %). *Предпринимательское сообщество* назвали 24 % респондентов, что отчасти связано с тем, что многие представители творческого сообщества одновременно являются предпринимателями. *Образовательное сообщество* признают сложившимся 17,4 % респондентов. 7—8 % жителей Палеха высказались о наличии *спортивного* и *религиозного* сообществ. *Сообщество жителей* (сообщество места) упомянули только 6 % респондентов, что свидетельствует о более сильной ориентации населения на определенные интересы и (или) виды деятельности (сообщество интересов).

Оценивая *когнитивный компонент* в структуре местных сообществ, отметим, что он сформирован у палешан в наименьшей степени. Его существенная основа — представление об уровне социального доверия среди жителей. Каждый второй респондент отметил, что в Палехе распространено доверие, треть опрошенных считают, что доверие между жителями отсутствует. При этом уровень социального доверия в Ивановской области, по оценкам палешан, еще ниже — 24 %. Уровень предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям у палешан также не превышает

30 %: именно столько опрошенных готовы объединяться с другими людьми для реализации общих целей. При этом интересно, что местную прессу (палехская газета «Призыв») еженедельно читает каждый второй респондент, остальные опрошенные указали, что читают газету реже, но все же знакомы с ее информационным наполнением. Чтение местной прессы — важный элемент взаимодействия и коммуникационных связей между местными сообществами, как и информированность о жизни города, его будущем и настоящем. Каждый четвертый палешанин указал, что знает о приоритетных направлениях развития поселка, однако только 10 % жителей смогли назвать конкретные направления предстоящих преобразований и оценить их.

Когнитивный компонент структуры местного сообщества раскрывается также через уровень влияния на развитие территории. Только 15 % палешан признают, что решение многих городских проблем зависит от сформированности местных сообществ, 22 % — от отдельных горожан. При этом около 60 % жителей называют наиболее авторитетных людей Палеха. В основном — это представители творческого и административного сообществ. Иными словами, социокультурная среда Палеха ориентируется на отдельных представителей, авторитетных людей, так называемых «гениев места», и только потом — на те или иные местные сообщества.

Основные выводы

Схожая ситуация характерна для многих малых городов Ивановского региона [8, 13]. Местные сообщества выступают в малом городе своеобразными хранителями локальной идентичности, способствуют сохранению своеобразия (а часто и «профессии») города, укрепляют традиционные структуры повседневной жизни людей. Изучение местных сообществ способно предоставить исследователю целый срез социальной информации, начиная с социальной структуры населения и заканчивая новыми формами взаимодействия между людьми. Как справедливо отмечает Т. И. Макагон, «местные сообщества — это... поля сопротивления глобализации», и «именно эта традиция локального сопротивления против глобального, повторяющаяся в каждодневном действии, укрепляет местные сообщества, делает их социально сильными» [7, с. 97].

Предпринятый нами теоретико-прикладной анализ местных сообществ позволил не только предложить исследовательскую схему социологической диагностики сообщества, но и выявить внутренние дисбалансы и противоречия местных сообществ Палеха. Осознание уникальности места, его высокая эмоциональная оценка, ощущение сильной связи с территорией проживания, с одной стороны, и низкая готовность включаться в поле сообществ, низкая информированность и слабые коммуникационные связи, с другой — все это делает местные сообщества Палеха достаточно закрытыми образованиями, ориентированными прежде всего на авторитетных личностей, а не на доверие и взаимодействие между людьми как базовые составляющие сообщества. Вместе с тем нельзя не признать, что местные сообщества Палеха организационно и структурно сложились, их деятельность в рамках территориального образования заметна и выполняет охранительную функцию.

Библиографический список

1. Автопортрет местных сообществ : анализ социологических опросов и глубинных интервью / отв. ред. И. А. Халий. М. : Институт социологии РАН, 2006. 312 с.
2. Байков Н. М., Невеличко Л. Г. Субъективные индикаторы взаимоотношений власти и муниципального сообщества // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 2 (51). С. 117—125.
3. Балобанов А. Е. Местные сообщества в местном самоуправлении как образовательная задача. URL: <http://rels.obninsk.com/monf/school/MET/3.htm> (дата обращения: 12.04.2015).
4. Заборова Е. Н. Участие граждан в управлении городом // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 23—31.
5. Зендриков К. Ю. Местное сообщество как предмет социотехнической работы. URL: <http://rels.obninsk.com/monf/school/MET/4.htm>. (дата обращения: 19.04.2015).
6. Кодина И. Н. Малый город: определение границ и типологии // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11, № 4. С. 429—433.
7. Макагон Т. И. Локальное и глобальное в местных сообществах // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 96—102.
8. Малые города Ивановской области : социально-экономический анализ и перспективы / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.
9. Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1998. 270 с.
10. Сорокин П. Система социологии. М. : Наука, 1993. Т. 1. С. 3—47.
11. Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3—4. С. 206—229.
12. Филиппов Ю., Гасий В. Развитие местных сообществ // Муниципальная власть. 2004. № 11—12. С. 64—72.
13. Человеческий потенциал Ивановской области: состояние и перспективы развития : сборник научных статей. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 155 с.